

УДК 266+94(495.02)

**НАЙДЕН ГЕРОВ И БОЛГАРСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853–1856 гг.)**

© Е. А. Лаптев

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел. +7 (347) 229 96 61.
Email: laptevevg@rambler.ru*

Статья посвящена роли Найдена Герова в деятельности Бухарестского попечительства и Одесского болгарского настоятельства в годы Крымской войны. Рассматривается его личная инициатива, как выражение его внутреннего убеждения использовать очередной военный конфликт для улучшения участи болгар в Османской империи.

Ключевые слова: *Болгария, Россия, Турция, Найден Геров, Крымская война, Бухарестское попечительство, Одесское болгарское общество.*

В исследованиях, посвященных деятельности болгарских эмигрантских политических организаций в годы Крымской войны – Бухарестского попечительства и Одесского болгарского настоятельства – упоминается имя Найдена Герова, но в большинстве случаев без приведения данных из источников о его участии и роли в политической деятельности бухарестских и одесских болгар в начале войны. Все еще не достаточно изучены его позиция и его отношение к каждой из этих двух эмигрантских политических организаций. В литературе встречаются и фактологические ошибки, связанные в основном с вопросами о времени, месте и точном определении деятельности Н. Герова в годы войны. Сведения, сохранившиеся в ныне доступных источниках, позволяют найти ответы на данные вопросы и очертить контуры политической активности Н. Герова в годы Крымской войны в контексте деятельности Бухарестского попечительства и Одесского болгарского настоятельства. Условно можно обозначить два периода – время нахождения Н. Герова в Одессе с июля 1853 г. по апрель 1854 г. и период пребывания в Бухаресте после мая 1854 г.

Найден Геров учился в России и вернулся на родину, чтобы работать в области просвещения своих соотечественников, в 1850–1853 гг. был учителем в Пловдиве. Как российский подданный, поддерживал контакты с генеральным российским консульством в Адрианополе и с миссией в Константинополе. Попал в водоворот болгарско-греческих церковных распрей. С приездом его в город распространение болгарского языка получило новый стимул, за что его невзлюбили как турецкие власти, так и греческое духовенство. Вот почему после разрыва дипломатических отношений между Российской и Османской империями оставаться в Пловдиве ему стало невозможно. Вместе с управляющим российского генерального консульства в Адрианополе Н. Ступиным он покидает город [1, с. 82, 140–141, 230–231]. Годом позже, 15 мая 1854 г., он пишет из Бухареста Евлогию Георгиеву в Галац, что завтрашний день (16 мая) – для него день плача и муки, так как исполнился год, как он покинул

Пловдив [2]. Таким образом, установлено, что Н. Геров уехал из Пловдива 16 мая 1853 г.

Прежде всего он едет в Адрианополь, где, вероятно, находился до конца мая или до начала июня. В середине июля 1853 г. Н. Геров – уже в Одессе, где, с уверенностью можно утверждать, он находился до апреля 1854 г. [1, с. 387] Пребывание Найдена Герова в Одессе совпало с драматичными событиями развития Крымской войны и связанной с этим политической активностью болгарской эмигрантской колонии в южном российском городе. Кроме начатых военных действий, она была стимулирована в значительной степени и оживлением бухарестских болгар, которые в 1853 г. создают свою организацию – Эпитропию, а 9 марта 1854 г. преобразовывают ее в Центральное попечительство [3, с. 15–16]. Его деятели ставили своей задачей собрать средства, на которые подготовили бы болгарских добровольцев для участия в войне. Специальные письма были направлены болгарам в другие города Придунайских княжеств и России. 12 января 1854 г. члены Эпитропии призвали болгар, находящихся в Москве, оказать не только моральную, но и материальную помощь для формирования болгарских добровольцев, а собранные деньги послать в Бухарест [4, с. 564–565].

После получения этого предложения, один из самых деятельных одесских болгар того времени Н. Хр. Палаузов пишет С. Филаретову в Москву 4 февраля 1854 г. с призывом принять участие в сборе пожертвований и послать их Бухарестскому попечительству. Перед этим он выхлопотал разрешение на сбор средств от бессарабских болгар, что было поручено Савве Радулову и Федору Грачову. Сохранился протокол учредительного собрания одесских болгар от 2 февраля 1854 г., которые желали начать сбор добровольных пожертвований, чтобы употребить их с разрешения российского правительства в пользу болгар. Для этой цели был учрежден комитет из четырех лиц, которые должны были получать собранные деньги и класть их на счет в Одес-

ский торговый банк. После окончания войны деньги должны быть употреблены для учебных и других заведений Болгарии [5, с. 231].

Больше подробностей о собрании 2 февраля 1854 г. в Одессе содержатся в указанном письме Н. Палаузова от 4 февраля и в одном малоизученном письме Н. Герова от 3 февраля Евлогию Георгиеву в Галац. В письме Н. Палаузова мы читаем, что на Сретение Господне (2 февраля) почти все одесские болгары собрались в доме его брата К. Палаузова. Было зачитано написанное Н. Геровым по их поручению воззвание к болгарам, а также полученное из Бухареста письмо, после чего они начали планирование действий. Были избраны члены учредительного настоятельства, открыта подписка, и за полтора часа было собрано 7 тыс. руб. серебром. Н. Палаузов пишет, что предстояла еще работа, связанная с признанием новой организации российским правительством, с разработкой правил и определением направления ее деятельности [4, с. 630].

В литературе упоминается, что при учреждении Одесского болгарского настоятельства присутствовал и Н. Геров, но документальные свидетельства почти не приводятся. В письме Н. Палаузова сообщается, что на собрании в Одессе было прочитано воззвание, написанное Н. Геровым, но другие источники не раскрывают дополнительных подробностей. На следующий день после собрания одесских деятелей, 3 февраля 1854 г., Н. Геров сообщил Евлогию Георгиеву в Галац, что в предыдущий вечер собрались «здешние болгары, чтобы провести сбор для вспомоществования партизанскому ополчению болгар, которое с высочайшего соизволения находится сейчас в Валахии». Согласно ему, было собрано 5 400 руб., к которым предстоит прибавить еще 3 000 руб. от тех, кто из-за плохой погоды не мог присутствовать на собрании [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 43–44].

Из одной записки Н. Хр. Палаузова, адресованной новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Анненкову от 25 октября 1854 г. мы узнаем, что как только русские войска вступят в Болгарию, для достижения большего успеха в военных действиях он отправит своих агентов из «добропорядочных болгар» для содействия русским в предоставлении нужных людей в качестве проводников, доставки продовольствия, сбора информации о расположении неприятеля, а также для участия в боевых действиях. Он пишет: «Для этой цели была предназначена известная сумма денег в распоряжение этих агентов, насколько позволяли средства». В марте 1854 г. Н. Хр. Палаузов был вызван главнокомандующим Дунайской армией князем М. Горчаковым «в Главную квартиру в Бухарест для связей с болгарами». Одесское настоятельство уполномочило его установить связь с бухарестскими болгарскими для единых действий при создавшихся обстоятельствах. Они отправили 2400 руб. серебром и «сверх того 600 руб. серебром бы-

ли переданы болгарину Н. Герову». Н. Палаузову Настоятельство поручило проследить, что как только ему предоставят известную сумму, чтобы деньги были употреблены для работы [6, с. 316–317].

Известный исследователь И. Забунов указывает, что из денег, выданных Герову, 103 руб. – «тайная помощь» от российского правительства, а 500 руб. – от Одесского настоятельства для поездки по Болгарии с целью сбора сведений для будущей деятельности Настоятельства [7, с. 16; 8 с. 24]. Источники не раскрывают, в чем еще выразилась деятельность Н. Герова согласно замыслам одесских деятелей. Неясно, осуществил ли он что-либо в этом направлении, но если деньги ему дали на поездку в болгарские земли, то, по всей вероятности, это не осуществилось, потому что Н. Геров отправился в Болгарию только после окончания Крымской войны, осенью 1856 г. Весомым аргументом в поддержку этого предположения являлось одно письмо от членов Одесского болгарского настоятельства от 1 августа 1859 г., адресованное Найдену Герову, в котором припоминается об отпущенных ему 26 марта 1854 г. 600 руб. серебром, о чем имеется с него расписка. Интерес вызывает следующий отрывок из письма: «Вследствие изменения обстоятельств эти деньги невозможно использовать по назначению». На своем заседании 3 ноября 1856 г. Настоятельство решает потребовать от Н. Герова возврата 300 руб., а остальные 300 ему простить, так как они были употреблены им в качестве издержек на дорогу и других расходов по делам Настоятельства [9, №94]. В письме С. Радулова от 30 августа 1855 г., адресованном Н. Герову, он сообщает, что Иван Иванов-Каланджи, который вступил в Комитет иностранных поселенцев, высказался недоброжелательно по отношению к Н. Герову, особенно после того, как узнал, что от «общества» тот получил 600 руб. и очевидно не верил, что Н. Геров их вернет [1, с. 219]. Если шла речь о возвращении этих денег, то это может означать, что Н. Геров не исполнил те задачи, на которые они были отпущены.

Особый интерес вызывают составленные Н. Палаузовым после войны списки с именами и краткими данными о лицах, которых он рекомендовал российскому правительству к награждению за оказанное содействие русскому командованию в годы Крымской войны. В этих записках о Найдене Герове сообщается, что после того как тот проработал учителем в Пловдиве, он с началом кампании приехал в Россию и принес большую пользу в качестве «письмоводителя» в Одесском настоятельстве, участвовал в «движении» болгар, вследствие чего был избран агентом Одесского настоятельства для действий за Дунаем [2, Ф. 113. Оп. 64. Л. 76а–77]. Но указанные выше аргументы показывают, однако, что Н. Герову не удалось в годы войны переехать за Дунай.

Перенесемся немного вперед во времени, в июнь 1855 г., когда представители Одесской болгарской колонии, отправленные на военные действия в помощь русской армии, добились, чтобы Н. Геров занялся общественно-политической деятельностью. Ст. Д. Тошкович из Одессы сообщил Н. Герову о проявленном интересе к нему и считал, что это было бы хорошо для него на тот момент, так как он мог бы принести общую пользу. Ст. Тошкович посоветовал ему приехать, если пожелает, в Кишинев, где находилась миссия [1, с. 395]. Два дня спустя, 12 июня 1855 г., Н. Хр. Палаузов пишет Н. Герову из Кишинева, где находился Главный штаб Русской армии. Он просит Н. Герова ехать в Турцию под видом торговца, в город, где его не знают, с немецким паспортом и заниматься там сбором сведений. Предложение свое Н. Палаузов высказал после разговоров с «начальством» и с согласия свыше. Это означало, что оно было не личной инициативой Н. Палаузова, а согласованной акцией, в которой русское командование выразило готовность поставить Н. Герову определенные задачи в ходе военной кампании. В связи с намерением Н. Герова ехать в Петербург, где печатался его словарь, Н. Палаузов пишет ему, что сейчас не время для этого, потому что его зовет отечество [1, с. 159–160]. То, что весной 1855 г. одесситы возобновили призыв к Н. Герову начать разведывательную деятельность в болгарских землях в помощь Русской армии, опять наводит на мысль, что после февраля 1854 г., когда он был снабжен необходимыми средствами для этой цели, он, вероятно, так и не начал работать.

Болгарский историк Н. Генчев полагает, что Н. Геров принял предложение насчет агентурной деятельности, отправленное ему в июне 1855 г. Это аргументируется тем, что в 1856 г. князь А. М. Горчаков писал: «Сообщите ему о засилии западной пропаганды среди болгар и поручите ему вербовать агентов среди местного населения для противостояния западу» [6, с. 326]. Но это вряд ли достоверно. Впервые, записка, о которой говорит Генчев, опубликована в документальном сборнике «Из архива Найдена Герова», как его авторский материал, и многие авторы цитируют и анализируют ее как выражение мнения Н. Герова по ряду вопросов. Сейчас, однако, доказано, что она написана Е. П. Ковалевским, который после Крымской войны был назначен директором Азиатского департамента МИД России [10, с. 42]. Нет достоверных сведений о том, что во второй половине 1855 г. Н. Геров выполнил задачи, поставленные ему Н. Палаузовым в июне 1855 г. В это время он был в Вене, а по возвращении обосновался в Петербурге. Он подготовил записки российским политикам и общественным деятелям, но в этой деятельности едва ли можно видеть исполнение предварительно поставленных агентурных задач в военных условиях. Это было результатом внутреннего убеждения Н. Герова

о необходимости поставить болгарские проблемы в центр внимания влиятельных лиц и институтов России. А в последующих его записках и докладах многократно говорится о том, что во время войны он около трех-четырёх лет был без работы и что не находился на службе, поэтому желал бы вернуться на родину и продолжить дело на пользу своего народа.

Трудно установить, когда точно Н. Геров покидает Одессу, но в начале мая 1854 г. он уже находился в Бухаресте. Его опубликованные письма от 1854 г. несут преимущественно личный характер (к братьям Атанасу и Константину), и из них мы не можем достаточно узнать о его занятиях в Бухаресте с мая 1854 г. по март 1855 г. [1, с. 391] Но, к счастью, в архивном фонде братьев Пулиевых в Болгарском историческом архиве при Народной библиотеке «Кирилла и Мефодия» хранятся несколько писем Н. Герова, написанные в Бухаресте в мае – июле 1854 г. к Евлогию Георгиеву в Галац. Мало использованные в литературе, они содержат интересные сведения о его пребывании в Бухаресте, о его отношениях с Центральным попечительством (преобразованным 9 марта 1854 г. в Бухарестскую эпитропию) и с одесскими болгарскими, о ходе военных действий и движении русских войск, о его собственных мыслях и настроениях, связанных с войной, о его положении на тот момент и возможных будущих действиях.

Исследователь жизни и деятельности Евлогия и Христо Георгиевых профессор Великотырновского университета Хр. Глушков пишет, что с прибытием Н. Герова в Бухарест, укрепились позиции братьев Георгиевых перед командованием Русской армии [11, с. 80]. Согласно последним исследованиям, в это время Геров был переводчиком в Русской армии, в чем ему содействовали Н. Палаузов, Евлогий и Христо Георгиевы. Данное утверждение не подкреплено источниками [12, с. 44]. Но достоверно то, что летом 1853 г. Н. Геров просит назначить его на российскую службу переводчиком в армию на случай войны, аргументируя, что хорошо знает языки, которые распространены в Османской империи. Если судить по его деятельности в последующие месяцы, можно предположить, что тогда он не получил желаемого назначения. Тем не менее, нельзя не учитывать того, что Н. Геров был в Бухаресте в то время, пока там находилось русское командование, а русские войска наступали в Валахии и Молдове и готовили осаду Силистрии. Это делает возможным установление контактов между ними, хотя в документах не находим ясных сведений, подкрепляющих это предположение.

Письма Н. Герова, датируемые весной 1854 г., свидетельствуют о его связях с Бухарестским попечительством и предпринятых им действий по сбору средств на подготовку добровольцев для участия в войне. В начале мая Евлогий Георгиев сообщает, что из Москвы направлена помощь для Попечи-

тельства. Он побуждает галацких болгар сделать то же самое, укоряя их в том, что они забыли о страданиях своих братьев за Дунаем [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 52–55]. Около десяти дней спустя сообщает, что сбор в Галаце был хороший, и призывает поспешить с отправкой денег в Бухарест. Он считал, что с падением Силистрии (осажденной на тот момент русскими войсками), Попечительство начнет работу, а без денег ничего нельзя будет предпринять [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 58–59]. Найден Геров опровергает утверждения тех, кто говорит, что Попечительство не требовало выделения средств на нужды добровольцев. Без «расходов» волонтеры не смогли бы подготовиться, а распоряжения российского командования нельзя не исполнить. Недовольство Н. Герова было связано и с тем, что командиром батальона был назначен грек Салос, но на этот вопрос Попечительство не могло повлиять, подчеркивал Н. Геров [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 60–64]. Почти во всех письмах звучит призыв к сбору средств в Галаце для отправки в Бухарест. А 24 мая сообщает, что деньги, которые собираются в Галаце, отправятся «сюда» (в Бухарест).

С одной стороны, находят подтверждение факты, которые мы знаем из других документов и из развития событий в целом – об отношениях между Центральным попечительством и Одесским настоятельством, о соперничестве и борьбе каждого из них с целью возглавить болгарское движение, быть его представителем перед русским командованием и властями, не в последнюю очередь и о стремлениях каждого собирать, хранить и распоряжаться накопленными средствами. Письма Н. Герова доказывают, что не только одесситы стремились собирать деньги у себя и хранить их в Одесском банке, но и бухарестские лидеры имели такие же амбиции, довольно обоснованные, поскольку именно они принимали на свои плечи ответственную работу по организации добровольческих отрядов [12, с. 28–49]. Так, в одном из своих писем Н. Геров защищает Ив. Селиминского, одного из активных болгар в этой деятельности, о котором появились слухи о злоупотреблении деньгами. Он был убежден, что обвинения в его адрес несправедливы [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 60–64]. С другой стороны, приведенные данные показывают, что в то время Н. Геров чувствует себя тесно связанным с деятельностью бухарестских болгар и оказывает поддержку их действиям, хотя только три месяца ранее он лично присутствовал на учреждении Одесского болгарского настоятельства, а в документах Н. Палаузова читаем, что он был его «письмоводителем» и даже был избран его представителем для работы среди болгар по ту сторону Дуная.

Особенно интересны рассуждения Н. Герова в том же письме от 24 мая о Попечительстве в Бухаресте и Одесском настоятельстве. Одесское настоятельство, пишет он, находится в России, далеко от Болгарии, но может и должно помогать болгарам

потому, что вся Россия поднялась, чтобы облегчить долю христиан в Турции, считает Н. Геров. Бухарестское попечительство находится ближе к болгарам, следовательно, также должно активно работать. В случае необходимости оно может быть представителем болгар. Об Одесском настоятельстве можно будет судить по тому, как оно исполняет свои обязанности. Это же нужно требовать и от здешнего попечительства. Кроме того, чтобы побуждать его к активной дальнейшей работе, необходимо снабдить его средствами [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 60–64].

В письмах Н. Герова Е. Георгиеву имеются сведения о прокламациях к христианам в Османской империи, по мнению некоторых авторов, написанных лично императором Николаем I, но распространявшихся от имени главнокомандующего Русской армией князя И. Ф. Паскевича. В ней болгар призывали подняться за веру и правду. Н. Геров сообщил, что прокламация есть у них только в списке, скопированном с печатного варианта [2 Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 52–55]. 9 июня С. Филаретов пишет известному российскому ученому-слависту М. Погодину, что Н. Геров известил его из Бухареста о распространенной из Болгарии напечатанной на болгарском языке прокламации [4, с. 630–631]. Очевидно, что переписка между Н. Геровым и С. Филаретовым, известная нам по публикациям только после мая 1855 г., началась раньше и содержала сведения, подобные тем, что были в письмах к Е. Георгиеву.

В проанализированных письмах Н. Геров дает сведения также о ходе военных действий. Незадолго до этого русские войска вступают в Северную Добруджу, а в начале мая 1854 г. осаждают Силистрию. Это воспринимается с надеждой на дальнейшее их продвижение в болгарские земли. В связи с этими событиями Н. Геров пишет, что в тех местах, откуда изгнаны турки, русские ни во что не впутываются и позволяют болгарам управлять самим, поэтому нужны болгары, которые разбираются в делах и смогут установить надлежащий порядок. Работа «тамошнего попечительства» будет заключаться в подборе подходящих людей для этой цели [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 52–55]. И в других письмах содержатся сведения о ситуации около Силистрии, об ультиматуме Австрии, а после июля – о выводе русских из Дунайских княжеств и утраченных болгарских надеждах [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 58–59, 60–64, 65, 66–67, 69–70, 71–72].

Из писем узнаем также, что Н. Геров продвигался по Дунайской границе с целью наблюдения за расположением русских и турецких сил. Надеялся получить утешительные для болгар известия [2, Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 66–67]. К сожалению, отрывочные данные не позволяют судить, о том, были ли перед ним поставлены задачи русским командованием или Бухарестски попечительством, или он снова делал эти наблюдения по своей инициативе.

Таким образом, совокупность известных нам источников свидетельствует о чрезвычайно важной роли Найдена Герова в деятельности Бухарестского попечительства и Одесского болгарского настоятельства в годы Крымской войны, свидетельствует о его личной инициативе, как выражении его внутреннего убеждения использовать очередной военный конфликт для улучшения участи болгар в Османской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из архивата на Найден Геров / Под ред. Т. Панчев. София: Държавна печатница, 1914. Т. II. 1022 с.
2. Български исторически архив при Народна библиотека «Кирил и Методий». Ф. 183. Оп. 2. Д. 7. Л. 56–57.
3. Бурмов А. Кога и от кого е основана «Добродетелната дружина» // Избрани произведения. София, 1974. Т. II. 223 с.
4. Няколко исторически документи за Възраждането на българите // Списание Искра. Шумен, 1889–1890. Т. II. №9. С. 564–577.
5. Славова С. Участие на преселници българи в Бессарабия и Южна Русия в борбата за освобождението българите от турско иго (1841–1876) // Известия на Държавните архиви. София, 1968. Кн. 15. С. 209–238.
6. Генчев Н. Одеското българско настоятелство // Научни трудове. София, 2003. Т. I (1961–1972). С. 316–317.
7. Забунов И. Одеското българско настоятелство в период Крымской войны (1853–1856) // Балканские страны в новое и новейшее время. Кишинев: Штиинца, 1977. С. 3–24.
8. Забунов И. Болгары юга России и национальное болгарское Возрождение в 50-70-е гг. XIX в. Кишинев: Штиинца, 1981. 266 с.
9. Архив на Найден Геров // Документи за българската история / Под ред. М. Г. Попруженко. София: Държавна печатница, 1931. Т. I. 592 с.
10. Русия и българското националноосвободително движение (1856–1876). София: изд-во на Българската академия на науките, 1987. Т. I. Ч. I. 546 с.
11. Глушков Хр. Евлоги и Христо Геориевы. Живот и дейност. София: Наука и изкуство, 1982. 220 с.
12. Пеев В. Българските общества и създаването на доброволчески батальон във Влашко и Молдове по време на Крымската войны // История. София, 2005. Кн. 5–6. С. 44–45.

Поступила в редакцию 17.09.2014 г.

NAYDEN GEROV AND BULGARIAN POLITICAL MOVEMENTS DURING THE CRIMEAN WAR (1853–1856)

© E. V. Laptev

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 229 96 61.

Email: laptevevg@rambler.ru

Role of N. Gerov is examined in activity of Bucharest patronage and Odesa Bulgarian abbot in the years of Crimean war, as his personal initiative, as expression of his internal persuasion to use a next military conflict for the improvement of fate of Bulgarians in the Ottoman empire. In the article, comparatively-historical method is a base of the work, supposing comparison and generalization of the homogeneous historical phenomena. In hired he allows showing an evolution and fight of different conceptions in the question of ways of development of Russian-Bulgarian political connections. The aim of work is an analysis of Gerov involvement in development and strengthening of Russian-Bulgarian social and political connections. It should be said, that Crimean war was the important stage of national liberation motion of the Bulgarian people of XVIII–XIXth centuries. That call was accepted by N. Gerov. He managed persuasion that this Russian-Turkish conflict will be the eventual stage of fight against ottoman domination, thousand Bulgarians from the environment of emigration with enthusiasm and animation joined the Russian army. Their compatriots south of Danube were also ready to assist to success of Russia on Balkans. Thus the Bulgarian people proved the liberation aspiring and irrecconcilability to ottoman dominion. Russian-Turkish war 1853–1856 clearly outlined contradictions and absence of unity between the Bulgarian committees in Bucharest and Odesa. However, it is necessary to underline that disagreements between them did not have fundamental character, and simply were descendant the subjective desire of separate figures to confirm itself as only political representatives and leaders of all Bulgarian people. Emigration in Valahee and South Russia did not show political maturity and unity in that moment when they were absolutely. But nevertheless, activity of Bulgarian emigration in the Crimean war-time showed once again, that the folded historical situation had taken to her a leading role on business of national Revival, and in the middle of XIXth century it took in the hands initiative and realization of all plans related to completion of Bulgarian national revolution. In final analysis, participating of emigration in a political fight was proof of the developed national consciousness and understanding of the public debt.

Keywords: *Bulgaria, Russia, Turkey, Nayden Gerov, Crimean War, Bucharest guardianship, Odesa Bulgarian society.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Iz arkhivata na Naiden Gerov. Ed. T. Panchev. Sofia: D"rzhavna pechatnitsa, 1914. T. II.
2. B"lgarski istoricheski arhiv pri Narodna biblioteka «Kirill i Metodii». F. 183. Op. 2. D. 7. L. 56–57.
3. Burmov A. Izbrani proizvedeniya. Sofia, 1974. T. II.
4. Nyakolko istoricheski dokumenti za V"zrazhdanieto na b"lgarite Spisanie Iskra. Shumen, 1889–1890. T. II. No. 9. Pp. 564–577.
5. Slavova S. Izvestiya na D"rzhavnite arkhivi. Sofia, 1968. Kn. 15. Pp. 209–238.
6. Genchev N. Nauchni trudove. Sofia, 2003. T. I (1961–1972). Pp. 316–317.
7. Zabunov I. Balkanskite strany v novoe i noveishee vremya. Kishinev: Shtiintsa, 1977. Pp. 3–24.
8. Zabunov I. Bolgary yuga Rossii i natsional'noe bolgarskoe Vozrozhdenie v 50-70-e gg. XIX v. Kishinev: Shtiintsa, 1981.
9. Arkhiv na Naiden Gerov Dokumenti za b"lgarskata istoriya. Ed. M. G. Popruzhenko. Sofia: D"rzhavna pechatnitsa, 1931. T. I.
10. Rusiya i b"lgarskoto natsionalnoosvoboditelno dvizhenie (1856–1876). Sofia: izd-vo na B"lgarskata akademiya na naukite, 1987. Vol. I. Ch. 1.
11. Glushkov Khr. Evlogi i Khristo Georievy. Zhivot i deinost. Sofia: Nauka i izkustvo, 1982.
12. Peev V. Istoriya. Sofia, 2005. Kn. 5–6. Pp. 44–45.

Received 17.09.2014.